

АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ МАМОНТОВ

УДК 273.921

к. ист. н. , , учитель истории, ГБОУ гимназия № 49
 Приморского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург,
 Богатырский пр., 55, корп. 3, 197372)
andrey-2006@mail.ru

***ВНУТРЕННИЕ КОНФЛИКТЫ СРЕДИ ДОНАТИСТОВ
 И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ:
 ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЦЕРКОВНЫЙ ФАКТОР***

Данная статья посвящена истории вовлечения светской власти в борьбу донатистов с их внутренними оппонентами, т. е. теми, кто в какой-либо момент истории раскола перестал поддерживать общепринятых донатистских лидеров. Некоторые из них основали собственные автономные сообщества (рогатисты, клавдианисты), другие стремились к смещению своих противников и контролю над церковной жизнью региона (максимианисты), а крупный африканский богослов Тихоний предпочел не организовывать отдельного сообщества. Как показано в статье, в двух из четырех случаев для разрешения этих конфликтов использовались ресурсы светской власти, причем в борьбе с максимианистами — в рамках реализации соборного постановления. Так, донатистские руководители, сотрудничая с носителями власти, использовали на практике тот самый механизм, который во времена императора Константина был разработан для принуждения Доната Карфагенского и его сторонников к единству с кафолической церковью.

Ключевые слова: донатисты, поздняя античность, Римская империя, Северная Африка

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44180 «Политическое измерение раннехристианской агиографической литературы»

ANDREI LEONIDOVICH MAMONTOV

PhD in History, teacher of History, SBEI gymnasium No. 49
of Primorsky District of St. Petersburg
(St. Petersburg, Bogatirsky pr., 55/3, 197372)
andrey-2006@mail.ru

*DONATISTS' INTERNAL CONFLICTS
AND SUPPRESSION OF THEM:
POLITICAL AND ECCLESIASTICAL FACTOR*

The paper deals with the issue of involvement of Roman authorities in the Donatist's internal struggle between mostly accepted leaders and their opponents. Some of those established their own communities (Rogatists, Claudianists), others sought to depose their rivals and gain control over the ecclesiastical life of North Africa, and at least one, Tychonius, the outstanding African theologian, did not found any community. As demonstrated in the paper, the secular power was used in two conflicts of four. Moreover, once it implemented a conciliar decision against Maximianists. Thus the Donatist leaders employed the same scheme which in the age of Constantine was invented and put into practice to force Donatus of Carthage and his supporters into the unity with the Catholic Church.

Key words: Donatists, Late Antiquity, Roman Empire, North Africa

Одной из наиболее значимых черт поздней античности, начиная с IV в., была поддержка римской властью христианской церкви, вызванная так называемой «революцией Константина». Действительно, если раньше отношение империи в целом и отдельных носителей власти к новой религии было в лучшем случае прохладным, и ее приверженцы периодически подвергались преследованиям¹, то теперь государство не просто выделяло субсидии церкви и даровало духовенству привилегии, аналогичные привилегиям языческого жречества, но и оказывало законодательное давление на языческие культы, еретиков и иудеев. Более того, используя административные рычаги, императоры участвовали во внутренней жизни церкви, и уже сам Константин для преодоления арианского кризиса созвал Никейский собор.

Участники донатистского раскола, о котором пойдет речь в настоящей статье, с самого начала были вовлечены во взаимодействие с государством. Как сообщает Оптат из Милевы, автор трактата «Против донатиста Пармениана», уже в 313 г. донатисты обратились к императору Константину с просьбой назначить судей для рассмотрения их конфликта с карфагенским епископом Цецилианом, назначение которого они не признавали законным² (Opt. Contra Parm., I, 22).

¹ В рамках спланированных антихристианских акций, как было во время гонений Валериана и Диоклетиана, или в качестве случайных жертв, как при Деции, или вместе с иудеями, как при Септимии Севере, — в любом случае государство не считало возможным рассматривать христианство как нормальную форму религиозного служения, а не как опасное восточное суеверие. О преследованиях христиан в Африке и о различных аспектах гонений см.: Каргальцев А. В. Гонения Деция и Церковь середины III в.: мученики и власти // ПИФК. 2016. № 1. С. 153–165; Каргальцев А. В. К вопросу о мотивах религиозной политики Диоклетиана // Христиан. чтение. 2016. № 5. С. 115–124; Каргальцев А. В. Религиозная политика Септимия Севера в контексте антихристианских гонений // РЦО. Вып. 7. 2018. С. 154–171; Пантелеев А. Д. Гонения на христиан и императорский культ по данным агиографической традиции // ПИФК. 2015. № 3. С. 91–104; Пантелеев А. Д. Мученики и мученичество в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского // История: Электрон. научн.-образоват. журн. 2020. Т. 11. Вып. 4 (90) // URL: <https://history.jes.su/s207987840009847-0-1/> (дата обращения: 12.12.2022). DOI: 10.18254/S207987840009847-0

² С конфликта вокруг избрания Цецилиана раскол и начался. Около

Принято видеть в этом обращении экономическую и правовую подоплеку: «оппозиция» хотела участвовать в распределении субсидий и получить освобождение от службы вместе с клириками Цецилиана или даже вместо них. В результате была проведена серия разбирательств, в том числе созваны соборы в Риме и Арелате. И хотя италийские и галльские епископы не поддержали донатистов, они продолжили направлять императору петиции, и Константин лично подтвердил решение против донатистов и издал антидонатистский указ³. Не будет преувеличением сказать, что именно для преодоления африканских споров был создан административно-правовой механизм, который позднее не раз воспроизводился властями для преодоления церковных конфликтов: созыв собора, признание и реализация его решения путем изгнания упорствующих и возможного перераспределения церковной собственности⁴. Разница с последующими соборами состояла

307 г., когда Великое гонение на христиан в Африке уже затихало, внутренний климат во многих общинах продолжал оставаться беспокойным, — виной тому было отступничество и обвинения в нем, — часть клира не поддержала избрание новым карфагенским епископом Цецилиана. Оппоненты Цецилиана заявляли, что он был рукоположен епископом, якобы выдавшим священные книги преследователям, и избрали епископом другого человека, Майорина, которого затем заменил Донат. Он стал признанным лидером и даже эпонимом раскола. С течением лет конфликт углублялся, в результате чего все африканское духовенство стало относиться или к донатистам, или к их противникам, которых традиционно называют кафоликами. О главных событиях истории раскола и положении донатистов в IV в. см.: Мамонтов А. Л. Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.) // Вестн. ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 86. С. 9–24; Мамонтов А. Л. Преследование донатистов при императоре Константе (337–350 гг.) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. № 22. С. 830–842; Мамонтов А. Л. Времена Юлиана Отступника в антидонатистской полемике Оптата из Милевы // Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время. М., 2019. С. 87–100.

³ Lenski N. Imperial Legislation and the Donatist Controversy Constantine to Honorius // *The Donatist Schism: Controversy and Contexts* / Ed. by R. Miles. Liverpool, 2016. P. 204.

⁴ Girardet K. M. *Kaisergericht und Bischofsgericht: Studien zu den Anfängen des Donatistenstreites (313–315) und zum Prozeß des Athanasius von Alexandrien (328–346)*. Bonn, 1975. S. 19–21.

лишь в том, что они стали менее самостоятельными и организовывались для принятия уже подготовленных решений.

В настоящей статье мы рассмотрим частный сюжет, связанный с историей вовлечения светской власти в борьбу донатистов с их оппонентами. Речь пойдет о внутренних конфликтах между самими донатистами и о том, какие инструменты и ресурсы использовались в этой борьбе и какова была роль государства в ней.

Сразу заметим, что свидетельства о большинстве внутренних конфликтов отрывочны. Относительно первой половины столетия не известно ни о каких разногласиях в среде донатистов: единственный зафиксированный конфликт — спор между Сильваном из Цирты и его диаконом Нундинарием, который сообщил властям, что Сильван во время гонения совершил отступничество, позднее был избран против воли папсты и присвоил себе милостыню, предназначенную беднякам⁵. Однако это не привело к расколу и в целом, как кажется, весь протестный настрой в то время был направлен на противостояние с кафоликами, а лидерство «оппозиционного» епископа Карфагена Доната не подвергалось сомнению. О властном характере этого епископа однозначно свидетельствует Оптат, сравнивающий его с гордым правителем Тира из книги Иезекииля (Опт. *Contra Parm.*, III, 3; ср. Иез 28:3). Но позднее, начиная с 360-х гг., когда при епископе Пармениане влияние донатистов постепенно достигло наивысшей степени, возникло сразу несколько заметных конфликтов. Их основателями были Рогат, Клавдиан и Тихоний.

Рогатисты известны лишь по письму Августина их епископу Винценцию⁶ из Картенны, которое было написано в 407–408 гг. Судя по тексту, к ним принадлежали в основном

⁵ О разбирательстве обвинений против Сильвана сообщают акты судебного слушания, фрагментарно сохранившиеся как приложение к труду Оптата (Опт. *Contra Parm.*, App. II). Правитель Нумидии Зенофил признал епископа виновным и приговорил к изгнанию, в дальнейшем донатисты считали Сильвана исповедником (Aug. *Contra Cresc.*, III, 30, 34).

⁶ Судя по тексту, этот человек был знаком с Августином еще с молодых лет (Aug. Ep. 93, 1, 1). Винценций отправил Августину письмо с критикой антидонатистского законодательства, на которое тот составил пространственный ответ.

епископы из Мавритании; во времена Августина было около десяти епископов-рогатистов (Aug. Ep. 93, 6, 21). Из обтекаемых фраз Августина можно сделать вывод, что рогатисты протестовали против агрессии циркумцеллионов и отличались особым ригоризмом⁷ (Aug. Ep. 93, 11; 49). Раскол, вероятно, возник в 360-е или в начале 370-х гг., так как уже в годы восстания Фирма сторонники Пармениана пользовались поддержкой мятежников против рогатистов⁸.

Иной была история Клавдиана. Еще со времен Доната в Риме существовала община его сторонников, состоявшая в основном из африканцев. Чтобы показать отсутствие у римских донатистов преемственности с апостолами, Опат даже приводит перечень их предстоятелей: Виктор из Гарбы, направленный из Африки, затем Бонифаций, Энколпий, Макробий, Луциан и Клавдиан (Opt. Contra Parm., Don., II, 4). Наиболее заметен из них Макробий: Геннадий Массилийский оставил о нем отзыв как об известном в Африке и Риме писателе, авторе книги к исповедникам и девам (Genn. Mass. De script. eccl., V). Клавдиан же, возглавив эту небольшую общину в 360–370-е гг., воспользовался борьбой за епископский престол между Дамасом и Урсином и взял курс на расширение числа римских донатистов. Сохранилось письмо⁹ Римского собора 378 г.¹⁰, в котором сторонники Дамаса просят императора избавить их от своих соперников, в том числе от Клавдиана. Его обвиняют в ведении активной пропаганды: он называл все кафолические таинства бессмысленными, а кафолических епископов — язычниками, подкупал бедняков¹¹ и перекрещивал их. Даже указ Валентиниана I об изгнании донатистов

⁷ Frend W. H. C. The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa. Oxford, 1971. P. 197.

⁸ Мамонтов А. Л. Донатисты и африканские восстания второй половины IV в. // Религия. Церковь. Общество. 2021. Вып. 10. С. 226.

⁹ См.: Reutter U. Damasus, Bischof von Rom (366–384): Leben und Werk. Tübingen, 2009. S. 154–162.

¹⁰ Rauschen G. Jahrbücher der christlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen: Versuch einer Erneuerung der Annales Ecclesiastici des Baronius für die Jahre 378–395. Freiburg im Breisgau, 1897. S. 31, anm. 3.

¹¹ Стандартное для полемики того времени обвинение: должно быть, имеется в виду милостыня.

его не остановил¹² (Ер. Ром. Сопс., 7). В ответ на послание собора Грациан направил рескрипт римскому викарию Аквилину: врагов Дамаса, в том числе Клавдиана, было приказано изгнать за 100 миль от города (Coll. Avell., Ер. 13, 8-10).

В конечном итоге Клавдиан вернулся в Африку. Френд считает, что это произошло не сразу, а только после 385 г. Такое предположение основано на том, что в труде Оптата, вторая редакция которого, как считается, относится к тому же году, ничего не говорится ни об изгнании Клавдиана, ни о его преемнике. Но уже 8 января 386 г. в Риме состоялся собор, рассмотревший возможность принятия местных донатистов в кафолическую церковь. Поэтому допустим вывод, что после изгнания Клавдиана его паства стала уменьшаться¹³ (Siric. Ер. V, 8).

История Клавдиана на этом не окончилась. По возвращении в Африку он не соединился с Парменианом, а основал свою собственную общину. Сложно сказать, имелись ли какие-то расхождения между ними, или раскол был вызван лишь борьбой за власть. После смерти обоих соперников клавдианисты присоединились к основной группе донатистов, возглавляемой уже Приммианом (Aug. Enag. in Ps., 36, II, 20; Contra Cresc., IV, 9, 11).

Третий видный оппонент Пармениана — Тихоний. Геннадий Массилийский оставил его краткую характеристику, из которой следует, что это был образованный человек, знаток Писания и светских наук, автор четырех сочинений. Два из них — «О внутренней брани» (*De bello intestino*) и «Изложение различных предметов» (*Expositiones diversarum causarum*) — имели явный донатистский характер (Genn. Mass. De script. eccl., XVIII). Два других (они также названы Геннадием) — полностью сохранившаяся «Книга правил» (*Liber regularum*) и дошедший до нас во фрагментах «Комментарий на Откровение Иоанна Богослова». Исходя из имени, исследователи иногда предполагают, что Тихоний по происхождению был

¹² Вероятно, это было восстановление антидонатистских мер Константина и Константа: Maier J.-L. Le Dossier du Donatisme. Т. II. Berlin, 1989.

¹³ Friend W. H. C. The Donatist Church... P. 207.

греком; нигде не упоминается сан Тихония — поэтому часто пишут, что он был мирянином¹⁴. В трудах Августина, высоко ставившего Тихония как экзегета, сохранились упоминания о конфликте Тихония с Парменианом. Богослов много писал о церкви, причем, в отличие от обыкновенного донатистского взгляда, понимал ее как распространенное по всему миру сообщество, не ограниченное лишь группой избранных верующих в Африке. Он также считал, что никого не пятнают грехи других членов церкви (Aug. Contra ep. Parm., I, 1, 1; Ep. 93, 10, 43–44). Из сохранившихся фрагментов его комментария на Откровение ученые делают вывод, что Тихоний начал разрабатывать идею о двух Градах, которой Августин позднее посвятил знаменитый трактат. Истинную церковь он воспринимал как вселенскую, а окончательное отделение праведников от грешников относил к Страшному суду¹⁵. Многие донатисты были возмущены этими идеями, и против Тихония выступил сам Пармениан: сначала он написал послание вольнодумцу, затем созвал против него собор и отлучил от церкви (Aug. Contra ep. Parm., I, 1, 1). Тихоний не основал собственной секты. Он умер, вероятно, около 390 г.

Если Пармениану легко удавалось изолировать своих противников, то настоящая гроза грянула после его смерти. Пармениан был главным предстоятелем донатистов около 30 лет и умер в 391–392 гг. Его место занял Приммиан — человек, пользовавшийся поддержкой нумидийских епископов и части карфагенских христиан. Быстро сформировалась оппозиция из четырех карфагенских диаконов, лидером которых был Максимиан — возможно, он даже был родственником Доната. По словам Августина, у него была богатая покровительница наподобие Луциллы (Aug. Enarr. in Ps., 36, 2, 19–20; Ep. 43, 9, 26). О начале раскола подробно рассказано в послании максимианистского собора в Кебарсуссе, которое сохранилось в сочинении Августина. Сначала Приммиан пытался склонить своих пресвитеров к низложению четырех диаконов, а потом сделал

¹⁴ Русскоязычную справку о Тихонии см. в: Небольсин А. Тихоний Африканский — толкователь Апокалипсиса // Вестн. ПСТГУ. Серия III: Филология. 2016. Вып. 3 (48). С. 102–107.

¹⁵ Frend W. H. C. The Donatist Church... P. 201–206.

это сам. Возможно, именно для расширения своей социальной базы он согласился принять клавдианистов и даже каких-то распутников. Одновременно с этим епископ встал на путь применения силы: пресвитера Деметрия Примиан заставил отказаться от сына (лишить его наследства), пресвитер Фортунат был брошен в карфагенскую клоаку за то, что крестил больных (Aug. Eparr. in Ps., 36, 2, 20).

Тогда, чтобы рассмотреть поведение Примиана, «оппозиция» созвала собор. Сорок три епископа сошлись в Карфагене и трижды приглашали епископа — он не явился, вместо этого направив толпу своих приверженцев и воспользовавшись помощью властей. Чиновники вместе с толпой воспрепятствовали проходу епископов к базилике. Начались беспорядки, некоторые епископы и клирики были побиты камнями (Aug. Eparr. in Ps., 36, 2, 20; Contra Cresc., IV, 47, 57). Впрочем, «оппозиция» смогла все-таки найти место для собрания и провозгласила предварительное осуждение Примиана (Aug. Contra Cresc., IV, 7, 8).

24 июня 393 г. в Кебарсуссе¹⁶ состоялось заседание собора, на котором должно было пройти итоговое разбирательство. Как говорилось выше, в нашем распоряжении есть окружное послание этого собора. В документе указаны 53 подписавшихся, но текст, вероятно, сохранился не полностью, поскольку Августин несколько раз писал о 100 участниках¹⁷ (Aug. Contra Cresc., IV, 6, 7; 8, 9; 56, 67; 58, 69–70). Председательствовал Викторин из Мунатианы, примас Бизацены. В целом собор имел ярко выраженную провинциальную окраску: абсолютное большинство епископов представляло восточные области африканского диоцеза — Триполитанию, Бизацену и Проконсульскую Африку. От других провинций почти никто не приехал. Примиан снова не явился и был осужден по обвинению в рукоположении новых епископов при живых предшественниках, принятии распутников, насилии против пресвитеров и старейшин, осуждении невинных клириков, отказе от появления на карфагенском соборе и разгоне

¹⁶ Город в провинции Бизацена, точная локализация не ясна.

¹⁷ Kriegbaum B. Die Donatistischen Konzilien von Cebarussa (393) and Bagai (394) // Zeitschrift für Katholische Theologie. 2002. Vol. 124. S. 269.

самого собора, захвате богослужебных зданий. Сторонникам осужденного был дан срок для присоединения к приверженцам Максимиана без покаяния: клирикам — до 24 декабря того же года, мирянам — до Пасхи следующего (Aug. Enarr. in Ps., 36, 2, 20).

Ответом Примиана и его нумидийских коллег стал другой собор. Он прошел 24 апреля 394 г. в Багаи — городе, который со времен Константа был особенным для донатистов. В противоположность собору максимианистов, здесь преобладали епископы из Нумидии и Мавритании; всего было 310 участников (Aug. Contra Cresc., IV, 58, 69). В грубой полемической форме¹⁸ сторонников Максимиана обвинили в создании раскола (Aug. Contra Cresc., IV, 16, 18; De gestis cum Emer., 10; 11). Максимиан и двенадцать клириков, рукоположивших его, были осуждены, остальным дали возможность покинуть раскол до Рождества¹⁹ (Aug. Contra Cresc., IV, 4, 4; De gestis cum Emer., 11).

Следующим шагом Примиана стала реализация соборного постановления. Для этого он воспользовался государственным механизмом. При поддержке властей была разрушена церковь Максимиана (Aug. Contra Cresc., III, 59, 65; IV, 47, 57). Затем началась борьба за влияние в провинциях. Вместо Сальвия, епископа Мембрессы, Примиан назначил своего сторонника и обратился за помощью к проконсулу Героду. По итогам разбирательства проконсул поддержал ставленника Примиана (Aug. Contra Cresc., III, 59, 65; IV, 4, 4–5). Позднее в аналогичном процессе были осуждены другие сторонники Максимиана — Претекстат из Ассуры и Фелициан из Мусты (Aug. Contra Cresc., III, 56, 62). Однако на практике ни эти решения, ни два последующих процесса ни к чему не привели: опираясь на поддержку населения, три епископа продолжали свое служение (Aug. Contra Cresc., III, 56, 62; IV, 3, 3; Enarr. in Ps., 21, 2, 31). Решающий удар был нанесен в годы

¹⁸ Эту полемику часто противопоставляют спокойно и благожелательной обстановке на собора в Кебарсуссе: Frensd W. H. C. Op. cit. P. 217–218.

¹⁹ О двух соборах кроме названных работ см.: Gaumer M. A. Augustine's Cyprian: Authority in Roman Africa. Leiden; Boston, 2016. P. 82–88.

мятежа Гильдона (397–398). Проконсул Серан осудил Сальвия и поручил исполнение приговора жителям Абитины, недругам Мембрессы — теперь его низложили, хотя сторонники и построили ему новую церковь (Aug. Contra Cresc., IV, 48, 58; 49, 59; Contra ep. Parm., III, 6, 29). Что же касается Претекстата и Фелициана, против них во главе вооруженного отряда выступил нумидийский епископ Оптат из Тамугади. Под давлением сограждан епископы подчинились и вернулись в церковь Примиана (Aug. Contra Cresc., III, 60, 66; IV, 25, 32). Вероятно, остальные сторонники Максимиана сделали то же самое. При описании последующих событий наши источники максимианистов не упоминают²⁰.

Несмотря на всю скудость информации о четырех рассмотренных конфликтах, мы видим, что они были обусловлены многими причинами. Это личные трения, разные подходы к церковному управлению, в том числе неприятие частью донатистов насильственных мер, провинциальная обособленность и (как в случае Тихония) противоречия в понимании самой природы церкви. Интересно, что этот перечень в значительной мере повторяет список причин возникновения самого донатистского раскола в начале IV в.

История всех указанных конфликтов, очевидно, была короткой, и, по нашему мнению, не в последнюю очередь это обусловлено тем, как лидеры донатистов действовали при преодолении разногласий. Несмотря на всю критику религиозного принуждения, которую в случае гонения на себя донатисты обрушивали на противников, они легко использовали ресурсы светской власти, когда та была к ним благосклонна. При этом для получения поддержки государства, т. е. убеждения чиновников в своей правоте, и для формирования круга сторонников лидеры донатистов могли использовать церковные соборы — так, как это делали поддерживаемые императорами епископы начала IV в. Тот механизм

²⁰ Существует полемика о том, как много кровопролития потребовало возвращение максимианистов. Более убедительной кажется точка зрения, что Августин в полемических целях преувеличивает масштабы насилия, см.: Gronewoller B. Felicianus, Maximianism, and Augustine's Anti-Donatist Polemic // *Studia Patristica*. 2013. Vol. 70. P. 411.

сотрудничества церкви и государства, который когда-то был разработан для борьбы с донатистами, теперь использовался ими самими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Frend W. H. C. *The Donatist Church: A Movement of Protest in Roman North Africa*. Oxford, 1971.
2. Gaumer M. A. *Augustine's Cyprian: Authority in Roman Africa*. Leiden; Boston, 2016.
3. Girardet K. M. *Kaisergericht und Bischofsgericht: Studien zu den Anfängen des Donatistenstreites (313–315) und zum Prozeß des Athanasius von Alexandrien (328–346)*. Bonn, 1975.
4. Gronewoller B. Felicianus, Maximianism, and Augustine's Anti-Donatist Polemic // *Studia Patristica*. 2013. Vol. 70. P. 409–417.
5. Kriegbaum B. *Die Donatistischen Konzilien von Cebarussa (393) and Bagai (394)* // *Zeitschrift für Katholische Theologie*. 2002. Vol. 124. S. 267–277.
6. Lenski N. *Imperial Legislation and the Donatist Controversy Constantine to Honorius* // *The Donatist Schism: Controversy and Contexts* / Ed. by R. Miles. Liverpool, 2016. P. 166–219.
7. Maier J.-L. *Le Dossier du Donatisme*. T. II. Berlin, 1989.
8. Rauschen G. *Jahrbücher der christlichen Kirche unter dem Kaiser Theodosius dem Grossen: Versuch einer Erneuerung der Annales Ecclesiastici des Baronius für die Jahre 378–395*. Freiburg im Breisgau, 1897.
9. Reutter U. *Damasus, Bischof von Rom (366–384): Leben und Werk*. Tübingen, 2009.
10. Каргальцев А. В. *Гонения Деция и Церковь середины III в.: мученики и власти* // ПИФК. 2016. № 1. С. 153–165. [Kargal'tsev A. V. *Goneniya Detsiya i Tserkov' serediny III v.: mucheniki i vlasti [Decius' Persecutions and the Church in the Middle of the 3rd Century: Martyrs and Authorities]* // ПИФК. 2016. No. 1. S. 153–165].
11. Каргальцев А. В. *К вопросу о мотивах религиозной политики Диоклетиана* // Христиан. чтение. 2016. № 5. С. 115–124. [Kargal'tsev A. V. *K voprosu o motivakh religioznoy politiki Diokletiana [Towards the question on the Diocletian's motivation of his religious policy]* // Khristian. chtenie. 2016. No. 5. S. 115–124].
12. Каргальцев А. В. *Религиозная политика Септимия Севера в контексте антихристианских гонений* // Религия. Церковь. Общество. Вып. 7. 2018. С. 154–171. [Kargal'tsev A. V. *Religioznaya politika Septimiya Severa v kontekste antikhristsianskikh gonenyi [The Religious Policy of Septimius Severus in the Light of anti-*

Christian Persecution] // *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo*. Вып. 7. 2018. S. 154–171].

13. Мамонтов А. Л. Времена Юлиана Отступника в антидонатистской полемике Оптата из Милевы [The Times of Julian the Apostate in the Anti-Donatist Polemic of Optate of Mileve] // *Память и идентичность: особенности историописания в Античности, в Средние века и раннее Новое время*. М., 2019. С. 87–100. [Mamontov A. L. Vremena Yuliana Otstupnika v antidonatistskoy polemike Optata iz Milevy // *Пам'ят' i identichnost': osobennosti istoriopisaniya v Antichnosti, v Srednie veka i rannee Novoe vremya*. М., 2019. S. 87–100].

14. Мамонтов А. Л. Донатисты и африканские восстания второй половины IV в. // *Религия. Церковь. Общество*. 2021. Вып. 10. С. 222–237. [Mamontov A. L. Donatisty i afrikanskie vosstaniya vtoroy poloviny IV v. [Donatists and African revolts of the 2nd half of the 4th century] // *Religiya. Tserkov'. Obshchestvo*. 2021. Вып. 10. S. 222–237].

15. Мамонтов А. Л. Константин и донатистский раскол: первые шаги императора (313–314 гг.) // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2019. № 86. С. 9–24. [Mamontov A. L. Konstantin i donatistskiy raskol: pervye shagi imperatora (313–314 gg.) [Constantine and the Donatist Schism: First Steps of the Emperor (313–314)] // *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2019. № 86. S. 9–24].

16. Мамонтов А. Л. Преследование донатистов при императоре Константе (337–350 гг.) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2018. № 22. С. 830–842. [Mamontov A. L. Presledovanie donatistov pri imperatore Konstante (337–350 gg.) [The persecution of the Donatists under Constans (337–350)] // *Indoevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2018. No. 22. S. 830–842].

17. Небольсин А. Тихоний Африканский — толкователь Апокалипсиса // *Вестн. ПСТГУ. Серия III: Филология*. 2016. Вып. 3 (48). С. 102–107. [Nebol'sin A. Tikhoniy Afrikanskiy — tolkovatel' Apokalipsisa [Tychonius Africanus — Exegete of Apocalypse] // *Vestn. PSTGU. Seriya III: Filologiya*. 2016. Вып. 3 (48). S. 102–117].

18. Пантелеев А. Д. Гонения на христиан и императорский культ по данным агиографической традиции // *ПИФК*. 2015. № 3. С. 91–104. [Panteleev A. D. Goneniya na khristian i imperatorskiy kul't po dannym agiograficheskoy traditsii [Christian Persecutions and Imperial Cult according to the Early Hagiographical Tradition] // *PIFK*. 2015. № 3. S. 91–104].

19.Пантелеев А. Д. Мученики и мученичество в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского // История: Электрон. научн.-образоват. журн. 2020. Т. 11. Вып. 4 (90) // URL: <https://history.jes.su/s207987840009847-0-1/> (дата обращения: 16.09.2020). DOI: 10.18254/S207987840009847-0 [Panteleev A. D. Mucheniki i muchenichestvo v «Tserkovnoy istorii» Evseviya Kesariyskogo [Martyrs and Martyrdom in Eusebius' Church History] // Istoriya: Elektron. Nauchn.-obrazovat. zhurn. 2020. T. 11. Vyp. 4 (90) // URL: <https://history.jes.su/s207987840009847-0-1/> (дата обращения: 16.09.2020). DOI: 10.18254/S207987840009847-0].